

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Попова Мария Юрьевна

**РОМАНИСТИКА Е. П. РОСТОПЧИНОЙ:
ЖАНРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЗЫ 50-Х ГГ. XIX ВЕКА**

Специальность 5.9.1 – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре литературы и методики ее преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ермоленко Светлана Ивановна

Официальные оппоненты: **Зверева Татьяна Вячеславовна**,
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), профессор кафедры истории русской литературы и теории литературы;
Зырянов Олег Васильевич,
доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург), профессор кафедры русской и зарубежной литературы;
Юхнова Ирина Сергеевна,
доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», профессор кафедры русской литературы.

Защита состоится «3» октября 2024 г. в «11-00» на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=6191>

Автореферат разослан « » июля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
доцент

Приказчикова Елена Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Е. П. Ростопчина вошла в историю русской литературы прежде всего как «поэтесса пушкинской плеяды, как одна из первых писательниц, заставивших задуматься о “поэтике женской души”»¹. «Поэтическим будуаром», «кабинетом женской мысли» называет лирические произведения Е. П. Ростопчиной С. П. Шевырёв². Близкий друг писательницы П. А. Плетнёв связывал женственность поэзии Е. П. Ростопчиной с выражением «грации, истины, возвышенности, простоты и идеальности» в её стихах³. К названным критикам примыкали А. В. Никитенко, Н. А. Полевой и А. В. Дружинин⁴.

Е. П. Ростопчина заявила о себе в литературе не только как поэтесса, но и как прозаик, а также драматург. Кроме стихотворений, Е. П. Ростопчина писала поэмы: «Любовь в Испании» (1839), «Донна Мария Колонна-Манчини» (1848), «Версальские ночи» (1847), «Дом сумасшедших в Москве в 1858 году» (1858) и др. Её перу принадлежат повести «Поединок» (1838), «Чины и деньги» (1838), вошедшие впоследствии в «Очерки большого света» (1839). В 50-е годы писательница обращается также к драматическим жанрам: драмы «Нелюдимка» (1850) и «Семейная тайна» (1851), комедия «Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки» (1856), драматические фантазии «Одаренная» (1852) и «Дочь Дон-Жуана» (1856), сцены в белых стихах и в прозе «Угасшая звезда» (1856). Наконец, в эти же 50-е годы Е. П. Ростопчина пробует свои силы в жанре романа: «роман в стихах» «Дневник девушки» (1850), «повесть» «Палаццо Форли» (1854), романы «Счастливая женщина» (1851-1852) и «У пристани» (1857).

В центре нашего исследования – романистика Е. П. Ростопчиной, рассматриваемая в контекстах творчества писательницы и историко-литературного процесса 50-х гг. XIX века, в частности, в контексте женской прозы данного периода. Е. П. Ростопчина сопровождала свои произведения, которые мы относим к жанру романа, подзаголовками: «стихи и проза жизни» («Дневник девушки»), «роман – современная биография» («Счастливая женщина»), «повесть» («Палаццо Форли»), «роман в письмах» («У пристани»).

¹ *Файнштейн М. Ш.* Московский Парнас // Фанштейн М. Ш. Писательницы пушкинской поры (историко-литературные очерки). Л. : Наука, 1989. С. 104.

² *Шевырёв С. П.* Стихотворения графини Е. Ростопчиной. 1841 // Москвитянин. 1841. Ч. 4. № 7. С. 171.

³ *Плетнев П. А.* О стихотворениях графини Е. П. Ростопчиной // Современник. 1841. Т. 6. Вып. 18. С. 92.

⁴ См. об этом: *Никитенко А. В.* Стихотворения графини Е. Ростопчиной // Сын Отечества. 1841. Т. 2. № 18. С. 95-104; *Полевой Н. А.* Стихотворения графини Е. Ростопчиной // Русский вестник. 1842. Т. 5. С. 52-56 (без подписи); *Дружинин А. В.* Стихотворения графини Ростопчиной // Библиотека для чтения. 1856. № 6. Отд. VI. С. 24-43.

В диссертации мы избираем жанровый аспект анализа, опираясь на теоретическую модель жанра, разработанную Н. Л. Лейдерманом⁵. Изучение жанровой специфики романистики Е. П. Ростопчиной – как самого жанра романа в его динамике, так и его модификаций – важно не только для понимания прозаического наследия писательницы. Предпринимаемое нами исследование помогает уточнить представление о месте романа в жанровой системе русской литературы 50-х гг., его динамике и многообразии жанровых разновидностей, что и определяет его **актуальность**.

Говоря о **степени разработанности проблемы**, приходится констатировать: романистика в ее целостности, обусловленной жанровой эволюцией, как существенная часть литературного наследия Е. П. Ростопчиной не изучалась. Остается непроясненной или дискуссионной жанровая специфика романов «Счастливая женщина», «Палаццо Форли», «У пристани». В немногочисленных работах, где так или иначе упоминается «Счастливая женщина», нет единообразия относительно понимания жанра произведения: некоторые исследователи называют «Счастливую женщину» повестью (О. В. Арязмова), другие – романом (Б. Н. Романов, Е. М. Грибкова, В. В. Афанасьев, М. Ш. Файнштейн, М. А. Мазалова, Н. В. Шумилина). Что касается «Палаццо Форли», то жанровое обозначение «повесть» принадлежит самой Е. П. Ростопчиной. Так же, как и в ситуации с романом «Счастливая женщина», одни из исследователей, вслед за автором, называют «Палаццо Форли» повестью (Б. Н. Романов, А. М. Ранчин, Е. М. Грибкова, М. А. Мазалова), другие – романом (В. В. Афанасьев, М. Ш. Файнштейн, Н. В. Шумилина). Роман «Дневник девушки», насколько нам известно, еще не был предметом специального научного исследования.

Объект исследования – романистика Е. П. Ростопчиной: «Дневник девушки. Стихи и проза жизни», «Счастливая женщина. Современная биография», «Палаццо Форли», «У пристани».

В качестве **материала** исследования, помимо романов, использованы циклы «Вдохновенья и мечты» (1829-1832), «Давно прошедшее» (1833-1836), «Неизвестный роман» и повести «Поединок», «Чины и деньги». Каждое из этих произведений создавалось на определенном этапе творческой эволюции Е. П. Ростопчиной и было значимым на пути к роману. Необходимым материалом в нашем исследовании является женская проза 50-х гг. (Ю. В. Жадовская, А. Я. Марченко, Е. В. Салиас-де-Турнемир (Е. Тур), А. Я. Панаева, Е. Н. Ахматова, М. С. Жукова, Н. Д. Хвоцинская и др.), литературный и

⁵ Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Исследования и разборы ; Ин-т филол. исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург : УрГПУ, 2010.

документальный материалы, хранящиеся в РГАЛИ, рукописном отделе ИРЛИ, любезно предоставленные автору диссертации в процессе работы над темой.

Предмет – жанровая специфика романов Е. П. Ростопчиной, рассматриваемая как в контексте творческой эволюции писательницы, так и в историко-литературном контексте изучаемого периода.

Цель исследования: выявление места и значения романного творчества Е. П. Ростопчиной в жанровом контексте русской прозы 50-х гг. XIX века.

Задачи, которые необходимо было решить для достижения цели:

1. рассмотреть особенности русского историко-литературного процесса 50-х гг. XIX века, жанровую систему прозы, ему свойственной;

2. проследить особенности творческой эволюции Е. П. Ростопчиной, на основе этого предложить собственное представление о периодизации творчества писательницы;

3. выявить закономерности возникновения в творчестве Е. П. Ростопчиной большой жанровой формы – романа;

4. выполнить жанровый анализ романов Е. П. Ростопчиной, обозначив специфику каждого из них;

5. определить значение романного творчества Е. П. Ростопчиной в историко-литературном процессе 1850-х гг., истории русского романного жанра.

Для решения поставленных задач в работе применяются историко-функциональный, биографический, типологический, сравнительно-исторический, системно-структурный (в аспекте жанрового анализа) **методы научного изучения**.

Теоретико-методологической базой диссертации стали труды, посвященные теории жанра как важнейшей категории литературного процесса и теории жанра романа как одной из ведущих жанровых форм в русской литературе (М. М. Бахтина, Н. Л. Лейдермана, Б. А. Грифцова, В. Д. Днепров, В. В. Кожина, Н. Т. Рымаря, Н. Д. Тмарченко и др.), а также историко-литературные исследования, предметом которых является русский литературный процесс 50-х гг. XIX века (Ю. М. Проскуриной, Т. П. Головановой, В. И. Кулешова, Л. М. Лотман, А. Г. Цейтлина и др.).

Наше исследование было бы невозможно без той огромной работы, которую проделал А. М. Ранчин по составлению, комментированию и изданию 6-томного собрания сочинений Е. П. Ростопчиной⁶, а также без статей исследователя, посвященных творчеству поэтессы и писательницы. Важной в нашем исследовании стала первая полная биография Е. П. Ростопчиной, автором

⁶ *Ростопчина Е. П. Собрание сочинений* : в 6 томах / сост., подг. текста и коммент. А. М. Ранчина. М. : Дмитрий Сечин, 2019 – 2022

которой является член Союза писателей РФ Б. Н. Романов⁷. В диссертации учитываются немногочисленные исследования, посвященные творчеству Е. П. Ростопчиной (В. В. Афанасьева, Е. М. Грибковой, Н. В. Шумиловой, М. А. Мазаловой).

Положения, выносимые на защиту.

1. В 1850-е гг. в связи с социокультурными сдвигами в общественном сознании формируется новое понимание человека, одним из ключевых качеств которого становится возможность внутреннего противостояния неблагоприятным обстоятельствам. Это влечет за собой изменения в основной «формуле реализма» (Ю. М. Проскурина): акцент переносится со среды на личность. На первый план выдвигается психологическое течение и формируется свойственная этому периоду жанровая система, ядро которой составляют повесть, цикл и роман.

2. В литературу входит плеяда беллетристок (М. С. Жукова, Е. Тур, Ю. В. Жадовская, А. Я. Панаева, А. Я. Марченко и др.), творчество которых, несмотря на его негативное восприятие многими критиками-современниками, вписывается в общелитературный контекст середины века. В прозе утверждается разновидность психологической повести, главным предметом изображения в которой становится мир женской души. Ощущая ограниченность рамок повести, беллетристки обращаются к крупной жанровой форме – роману. Выделенные нами модификации психологического романа – роман воспитания, любовный роман, семейно-бытовой, социально-психологический – можно рассматривать в качестве свидетельства его продуктивности.

3. В качестве рабочей предложена и обоснована периодизация творчества Е. П. Ростопчиной, одной из самых заметных представительниц «женской» литературы. В основу периодизации положены изменения в мировоззрении писательницы и соответствующие этим изменениям эстетические принципы, обусловленные как объективными, так и субъективными факторами. Это определяет характер и направленность творческой эволюции Ростопчиной: движение от лирических жанров – к драматическим и эпическим; от репрезентативных для раннего периода творчества послания и посвящения – к элегии аннинского периода, а затем через лирические циклы петербургского периода – к драме и роману позднего периода.

4. Е. П. Ростопчина испытывает воздействие магистральных литературных тенденций времени: доминирование психологического начала, сосредоточенность на раскрытии внутреннего мира женщины, обращение к интимно-личным формам повествования – дневник, письмо, использование субъективно-экспрессивных форм повествования. Опираясь на открытия А. С. Пушкина, но оставаясь верной

⁷ Романов Б. Поэтесса, или Судьба Евдокии Ростопчиной : повествование в семи частях. М. : Русский Мир, 2017.

романтическому методу, Ростопчина пишет любовно-психологический роман в стихах «Дневник девушки». Учитывая художественные достижения светской и любовной повестей, писательница создает психологический роман «Счастливая женщина».

5. Особое место как в творчестве писательницы, так и в романистике 50-х гг. занимают два последних романа. Если роман с любовным сюжетом был традиционной жанровой формой в прозе почти «забытых» ныне беллетристок, то семейно-биографический роман с авантюрно-приключенческой фабулой «Палаццо Форли» и философско-психологический роман «У пристани» – новые жанровые разновидности, позволяющие уточнить представление о динамике романа и многообразии его жанровых модификаций в прозе 50-х гг.

Научная новизна исследования:

- предложена периодизация творчества Е. П. Ростопчиной, обусловленная родовыми и жанрово-стилевыми предпочтениями писательницы на разных этапах ее литературной деятельности;
- впервые предпринято изучение в жанровом аспекте романистики Е. П. Ростопчиной в ее целостности и динамике;
- выявлена жанровая специфика каждого из 4-х романов – «Дневник девушки», «Счастливая женщина», «Палаццо Форли», «У пристани»;
- на основании выполненного анализа определено место и значение романистики Е. П. Ростопчиной в историко-литературном процессе 50-х гг. XIX века и истории русского романного жанра.

Теоретическая значимость определяется уточнением и развитием таких важных для теории литературы понятий, как психологический роман и его жанровые модификации (любовно-психологический роман, семейно-биографический, философско-психологический), жанровая эволюция в их конкретном содержательном наполнении и взаимном соотношении.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов и выводов исследования при чтении курсов по истории русской литературы XIX века, спецкурсов по истории и поэтике русского романа XIX века, русского психологического романа, в частности.

Степень достоверности результатов исследования определяется опорой на авторитетные научные концепции (жанровую – Н. Л. Лейдермана, 50-х гг. XIX века в истории русской литературы – Ю. М. Проскуриной), привлечением значительного материала – научного и критического, художественного и документального, хранящегося в РГБ, РНБ, РГАЛИ и РО ИРЛИ РАН, тщательным жанровым анализом романного творчества Е. П. Ростопчиной. Все

это позволяет с большой долей уверенности верифицировать выводы и результаты исследования, придавая им убедительность и полноту.

Апробация работы состоялась в рамках 20 международных и всероссийских конференций в Екатеринбурге, Перми, Томске, Челябинске, Москве, Санкт-Петербурге: Международная научно-практическая конференция молодых учёных «LITTERATERRA: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы» (УрГПУ, Екатеринбург, 2019–2021, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «INITIUM» Художественная литература: опыт современного прочтения (УрФУ, Екатеринбург, 2020); Всероссийская научная студенческая конференция «Проблемы филологии глазами молодых исследователей» (ПГНИУ, Пермь, 2020); Международная научно-практическая конференция «Философия и наука» (УрГПУ, Екатеринбург, 2020); Международная научно-практическая конференция «Забытые писатели: “Неужели кто-то вспомнил, что мы были...”» (МГПУ, Москва, 2021, 2023); Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (УрГПУ, Екатеринбург, 2021); Всероссийская научная конференция «Дергачёвские чтения. Типы художественного сознания и авторские стратегии письма» (УрФУ, Объединённый музей писателей Урала, Екатеринбург, 2021); Международная научная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии» (ИМЛИ А. М. Горького РАН, «Дом А. Ф. Лосева», Москва, 2021–2022); Международная научно-практическая конференция «Лейдермановские чтения» (УрГПУ, Екатеринбург, 2022, 2024); Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (ТГУ, Томск, 2022); Международная научная конференция «Пушкинские чтения» (ЛГУ им. А. С. Пушкина, Пушкин, 2022–2023); Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2023); Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Язык. Культура. Коммуникация» (ЮУрГУ, Челябинск, 2023).

Публикации. По теме исследования опубликовано 20 научных работ, среди них 4 статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, 17 – в других изданиях. Общий объем печатных листов – 11,88 п.л., авторский вклад – 11,88 п.л.

Личный вклад диссертанта заключается в предложенной в качестве рабочей периодизации творчества Е. П. Ростопчиной, обусловленной родовыми и жанрово-стилевыми предпочтениями писательницы на разных этапах ее литературной деятельности; впервые предпринятом изучении в жанровом аспекте романистики Е. П. Ростопчиной в ее целостности и динамике; выявлена жанровая

специфика каждого из 4-х романов – «Дневник девушки», «Счастливая женщина», «Палаццо Форли», «У пристани»; на основании выполненного анализа определено место и значение романистики Е. П. Ростопчиной в историко-литературном процессе 50-х гг. XIX века и истории русского романного жанра.

Структура работы. Текст исследования состоит из введения, шести глав, каждая из которых делится на подразделы, заключения, библиографии, включающей 292 источника, и 6 приложений. Общий объем работы – 382 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается значимость изучения романного творчества Е. П. Ростопчиной в жанровом аспекте, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель, основные задачи, актуальность и научная новизна диссертации, характеризуются материал, методологическая база и научные методы исследования, излагается история изучения вопроса, определяется теоретическая и практическая значимость, кратко описывается структура исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, подтверждается апробация исследования в научных публикациях и в выступлениях на научных конференциях международного и всероссийского уровней.

В **главе 1. «Русская проза 1850-х годов»** дан обзор прозы середины века, указаны основные тенденции историко-литературного периода, особое внимание уделено малоисследованным произведениям беллетристок.

В **разделе 1.1. «1850-е годы в истории русской литературы как научная проблема»**, опираясь на концепцию, предложенную Ю. М. Проскуриной⁸, мы признаем качественное отличие 50-х гг. от других историко-литературных периодов: возникновение новой концепции личности, следствием чего становится смещение акцента в основной «формуле реализма», повлекшее за собой изменение в тематике и проблематике произведений, типе конфликта, типологии героев и стиле. Проблему своеобразия жанровой системы изучаемого периода Ю. М. Проскурина не ставит в своих исследованиях. Не присоединяясь в полной мере ни к одной из имеющихся точек зрения, думаем, что наиболее репрезентативными («соприродными» новой концепции личности) жанрами в 50-е гг. можно считать повесть, цикл и роман, который впоследствии станет «ядром» жанровой системы реализма.

⁸ *Проскурина Ю. М.* Русская художественная проза «пятидесятых годов» XIX века (развитие реализма в повествовательных жанрах) : дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01. Свердловск, 1984.

В разделе 1.2. «Забытая» проза середины века: творчество писателей-женщин» проанализированы произведения писателей-женщин 1850-х гг. Беллетристика продолжала разрабатывать и утверждать тип женщины-героини («сильной женщины»), которая может духовно противостоять неблагоприятным обстоятельствам, что было связано с ростом самосознания личности, свойственным эпохе середины века. В 1850-е гг. в жанровой системе русской прозы заметное место занимает психологическая повесть, главным предметом изображения в которой становится мир женской души. Художественная задача раскрытия сложного внутреннего мира женщины-современницы побуждала беллетристок обращаться к роману. Доминирующее положение занимал психологический роман, которому было свойственно внимание к процессу формирования личности героев через их нравственное самоусовершенствование. Анализ произведений писательниц позволяет отнести их к определенным разновидностям психологического романа: роман воспитания (А. Я. Марченко «Дина»), любовный роман (Ю. В. Жадовская «В стороне от большого света»), семейно-бытовой (А. Я. Панаева «Мелочи жизни», Е. Тур «Племянница»), социально-психологический (Н. Д. Хвоцинская «Баритон», «Испытание»). Проза авторов-женщин вписывается в общелитературный контекст середины века не только в идейно-тематическом плане, но и в жанрово-стилевом аспекте. Исследование женской романистики позволяет углубить представления об истории жанра романа в 50-е гг.

В главе 2. «Творческая эволюция Е. П. Ростопчиной» приведена рабочая периодизация творчества поэтессы, драматурга и прозаика Е. П. Ростопчиной, подробно исследована история возникновения первого романа «Дневник девушки».

В разделе 2.1. «Периодизация творчества писательницы» рассмотрена степень изученности вопроса о творческой эволюции Е. П. Ростопчиной и сделан вывод о том, что динамика ее творчества определяется изменением родовых и жанрово-стилевых пристрастий в соответствии со сдвигами в мировоззрении писательницы, обуславливающими ее эстетические принципы. На основе этих изменений и выстраивается рабочая периодизация творчества Е. П. Ростопчиной, включающая 4 отличающихся друг от друга периода: Московский ранний период (1824-1832); Аннинский период (1833-1836); Петербургский период (1836-1844); Поздний московский период творчества (1845-1857). Родо-жанровая динамика в творчестве Е. П. Ростопчиной заключается в движении от малых лирических жанров к самому крупному жанру – роману, от исповедальных приёмов изображения и выражения внутреннего мира героинь – к ироническим и сатирическим характеристикам героев.

Раздел 2.2. «От лирического цикла к роману в стихах» посвящен истории возникновения стихотворного романа Е. П. Ростопчиной «Дневник девушки». Зарождению крупной жанровой формы в творчестве писательницы способствовали ранние лирические циклы «Вдохновенья и мечты», «Давно прошедшее». Во-первых, Е. П. Ростопчина включает в роман стихи из ранних циклов, порой никак не изменяя их; некоторые эпитафии из ранней лирики предпосланы к главам романа. Во-вторых, циклы и роман соотносятся тематически и сюжетно: важное место в произведениях занимают темы любви и творчества; сюжеты ранних циклов как бы предвосхищают две сюжетные линии в «Дневнике девушки» – истории воспитания и первой любви. В-третьих, значимым как в ранних циклах, так и в романе является хромотопический образ бала, который подчеркивает одиночество героинь. Отмечается связь «Дневника девушки» и с более поздним любовным циклом «Неизвестный роман», который перекликается с романом на пространственно-временном и ассоциативном уровнях. Особое внимание уделяется использованию дневниковой формы повествования, обуславливающей единство образа лирической героини, внутренняя жизнь которой в её подвижности и динамике является главным предметом изображения в ранних циклах и романе. Отмечается важность для Е. П. Ростопчиной работы над названием романа, изменение которого отражает динамику замысла поэтессы.

В главе 3. «Подступы к романному жанру: “Дневник девушки”» осуществлен жанровый анализ «Дневника девушки» Е. П. Ростопчиной, на основе которого выявлена жанровая специфика произведения как любовно-психологического романа.

Раздел 3.1. «Роман в стихах: пушкинская традиция» посвящен исследованию ориентации писательницы на роман «Евгений Онегин», которая проявляется: во-первых, в самом обращении к форме романа в стихах; во-вторых, в цитатах из пушкинского романа, используемых в качестве эпитафий к главам, предвосхищающих их содержание; в-третьих, в аллюзиях и отсылках к пушкинскому роману. Главные герои романа «Дневник девушки» «заимствуют» ряд черт персонажей А. С. Пушкина: Зинаида – Татьяны Лариной, Владимир Валентович – Евгения Онегина. Обнаружены явные сюжетные переклички с пушкинским произведением: суматоха при появлении Владимира в доме Меховских (ср.: приезд Онегина к Лариным); эпизод с написанием Зинаидой так и не отправленного послания Владимиру (ср.: сцена письма Татьяны Онегину); посещение героиней кабинета возлюбленного в момент его отъезда (ср.: посещение барского дома Татьяной); открытый финал обоих произведений – момент прощания читателя с главными героями в «минуту злую» для них и др.

В разделе 3.2. «Исповедь женской души: особенности дневникового самовыражения» исследованы основные носители романного жанра: субъектная, пространственно-временная и интонационно-речевая организации. В особенностях субъектной организации произведения проявился авторский замысел: повествование в романе ведётся от лица Зинаиды (за исключением посвящения и эпилога, в которых звучит авторское слово). Избранная автором форма повествования (письма и дневник героини) позволяет: идентифицировать пространственно-временную протяжённость событий в романе, увидеть ускорение или замедление времени, заметить темпоральные «зияния» в дневнике Зинаиды. Временное развёртывание / свёртывание соотносится с интенсивностью / неинтенсивностью внутренней жизни героини. События романа укладываются в 4 года и имеют пространственную широту: Петербург, Стрельна, Кронштадт, Новгород, Кавказ, Германия и др. Образ мира в романе расширяется за счёт включения внесюжетного времени и вбирает события 40-летней давности. Интонационно-речевая организация в романе довершает его композиционную стройность, насыщая основное содержание произведения новыми смысловыми оттенками. При помощи этого носителя жанра в «Дневнике девушки» воплощается лирический сюжет.

В разделе 3.3. «Роль эпиграфов в романе “Дневник девушки”» проанализирован эпиграфический корпус в романе, содержащий 202 цитаты к главам и их частям. Эпиграфы в романе полифункциональны: они предвосхищают основные события сюжета; соотносят образ главной героини с женскими образами русской и мировой литературы – Светланы, Ундины, Ианты, Коринны, Лаллы Рук. Цитаты способствуют последовательному раскрытию авторской концепции изображения жизни женской души в один из драматических её моментов. Анализ ассоциативного фона, создающегося эпиграфами, позволяет отнести «Дневник девушки», с одной стороны, к жанровой традиции стихотворного романа, с другой – исповедального.

В главе 4 «“Счастливая женщина”: от светской повести к психологическому роману» представлен анализ произведения (в сопоставлении со светскими повестями 30-40-х гг.), определена его жанровая разновидность как психологического романа.

Раздел 4.1. «Жанровая традиция светской повести в романе» содержит сопоставительный анализ светской повести и романа «Счастливая женщина». Доказано, что, работая над главной сюжетной линией романа, Е. П. Ростопчина учитывает потенциал жанра светской повести, к которому обращалась и сама в 1830-е гг. В светских повестях и романе «Счастливая женщина» представлены сходные по типу конфликты, следовательно, и аналогичные средства их воплощения: критический пафос по отношению к светскому обществу,

выражающий авторскую позицию; центральная любовная коллизия с типичными для светских повестей элементами развития сюжета (признание героев в свете, последующее их неприятие, трагический финал) и мотивами предубеждения, слухов и сплетен; пространственно-временная организация строится на противопоставлении искусственной светской среды и естественной природной.

В разделе 4.2. «Истории “счастливых женщин”»: субъектная и пространственно-временная организации произведения» исследованы основные носители романного жанра, обозначенные в заглавии. В романе «Счастливая женщина» Ростопчина изображает трагедию замужней, но, в силу сложившихся семейных обстоятельств, практически свободной женщины Марины Ненской, которой сопутствуют жизненные истории её матери и подруг Мэри Л... и Теклы Войновской. Художественный мир предстаёт по-романному объёмным благодаря включению разных субъектных форм выражения авторской позиции (повествователь и содержащиеся в его речевой зоне голоса представителей света, а также главных героев) и пространственно-временной организации (время от пятилетнего фабульного устремляется к вечности; хронотоп дороги способствует включению в художественный мир романа, помимо Петербурга, разных европейских городов – Париж, Баден, Генуя, Ницца и др.).

Раздел 4.3. «Роль подтекста и сверткста в воплощении авторского замысла» содержит анализ ассоциативного фона произведения. Большое внимание уделено литературным и библейским аллюзиям, которые усложняют образы главных героев, предупреждая однозначную и категоричную их интерпретацию. Роман насыщен глубинными подтекстовыми слоями (условно: «кризисный, пороговый», «стихийный»), которые вместе со сверткстовыми отсылками позволяют автору, несмотря на фабульную завершённость судьбы главной героини, оставлять вопросы, поднимаемые в романе, открытыми.

В главе 5 «“Повесть” “Палаццо Форли” как роман» представлен анализ «Палаццо Форли», доказывається его жанровая специфика как семейно-биографического романа с авантюрно-приключенческой фабулой.

Раздел 5.1. «На пути к “романному разноречию”» посвящен анализу субъектной организации произведения, которая оказывается неоднородной. Горизонт видения мира все время меняется: изображаемые события читатель воспринимает то через оптику повествователя, неперсонифицированного и сюжетно никак не проявленного, то в речь повествователя включается несобственно-прямая речь – «живые» голоса флорентийцев. Порой в подчеркнуто дистанцированное безличное повествование прорывается эмоционально-экспрессивный голос автора, размышляющего и выносящего свои оценки

изображаемому. Важное значение имеют в романе диалоги, монологи и письма героев, которые помогают воссоздать субъектную многоплановость.

В разделе 5.2. «Биография рода: замковый и венецианский хронотопы» анализируется пространственно-временная организация произведения. В художественном мире «Палаццо Форли» самым значимым оказывается флорентийское замковое пространство. В хронотопическом образе замка, воссозданном Е. П. Ростопчиной, время движется от мифологической вечности («ротонда с божествами») через историческое к частному времени конкретного рода и его отдельных представителей. История семейства Форли включается в контекст вечности. На временную ось нанизывается большое количество локусов: от Древнего Олимпа до современного Нью-Йорка. Образ палаццо включает такие важные в истории человечества и в судьбе каждого человека пространства, как церковь («зеленая гостиная»), сад («малиновая гостиная»), «склеп» (семейный архив). Введение венецианского хронотопа в художественную структуру «Палаццо Форли» расширяет образ мира в произведении. Несмотря на, казалось бы, авантюрную природу венецианского сюжета, интрига органично вписывается в родовую жизнь Форли.

В разделе 5.3. «Скрытые ассоциации в романе: камень, сад, цвет и пение» исследован ассоциативный фон произведения, который играет важную роль в «Палаццо Форли». Выделенные подтекстовые слои (каменный, цветочный, цветовой и музыкальный) помогают «восполнить» и «завершить» (М. М. Бахтин) образы героев, подчеркивая двуполюсность системы персонажей. Обозначенные мотивы участвуют в движении сюжета, порой выполняя сюжетопредваряющую функцию там, где ослаблена канва эпического повествования. Кроме того, они образуют специфически итальянский подтекст, так как мотивы камня, сада и цвета обычно связывают с флорентийским текстом, а пения – в целом, с итальянским.

В главе 6 «Эпистолярный роман “У пристани”: “новые узоры” “по старой канве”» рассматривается последний роман Е. П. Ростопчиной – самый сложный в идейно-тематическом плане и жанровом аспекте. Делается вывод о жанровой специфике произведения как философско-психологического романа.

Раздел 6.1. «Закономерность обращения к жанровой форме романа в письмах» посвящен анализу субъектной организации произведения, которая представляет собой внушительную по объему систему голосов субъектов речи. Каждая «речевая зона» имеет свой «луч зрения», «претендует на свое видение мира, ищет в нем свои приоритеты и, соответственно, эмоционально окрашивает то, на что обращает свое внимание» (Н. Л. Лейдерман). Воссоздание такого «речевого оркестра» способствует всестороннему раскрытию в романе образов

главных героинь в свете разных сознаний, через призму разных дополняющих, а порой даже противоречащих друг другу восприятий. В результате чего, монологическое, по сути, высказывание письма наполняется внутренним диалогизмом. Постепенное «самоустранение» голоса повествователя у Е. П. Ростопчиной, выражающего, как правило, субъективный взгляд на мир и прячущегося за безличной маской, стало возможным лишь при обращении к эпистолярной форме жанра.

В центре раздела **6.2. «От “закулисного мира женского сердца” до “широкого пространства русского мира”»** находится анализ пространственно-временной организации романа. В произведении, по нашим подсчетам, более 100 персонажей, из них 10 имеют «реальную» (в художественном мире романа) жизненную историю. Событийное время охватывает 12 лет и 8 месяцев. Включение в произведение вставных эпизодов способствует разворачиванию времени от настоящего к вечности и наоборот. Географический охват в романе «У пристани» тоже широк: от небольших владений в маленьких уездных городках разных российских губерний – до пространства Вселенной. Хронотопическая структура романа строится по принципу контраста: идиллия – дорога, малое – большое, замкнутое – открытое, статическое – динамическое. Герои то пребывают в частном мирке своей домашней жизни, то выходят на «большую дорогу», которая становится в романе символом их жизненного пути.

В разделе **6.3. «Библейские, мифологические и литературные аллюзии в произведении»** представлен анализ ассоциативного фона романа, который характеризуется множественностью отсылок к Библии, мифологии и литературным произведениям. Ветхозаветные и новозаветные аллюзии (Ева, Магдалина, Мария) создают богатый философский подтекст произведения, с помощью которого раскрывается понимание Ростопчиной женской судьбы – движение к Богу через испытания и страдания. Обращение к мифам (о Геракле, Одиссее, Поликсене, Медее и др.) подчеркивает вневременность судеб персонажей романа и изображаемых в нём коллизий. Некоторые из мифологических отсылок не только усложняют образ персонажа, но и выполняют сюжетозамещающую функцию (например: миф о Поликсене и Ахилле – история гибели Льва Краснодарского). Благодаря литературным аллюзиям (на произведения Н. В. Гоголя, А. де Мюссе, Т. Мура, У. Шекспира) образы героев обретают полноту и емкость.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются основные выводы.

В ходе исследования подтвердилась выдвинутая Ю. М. Проскуриной концепция 1850-х гг. как самостоятельного периода в истории русской

литературы, в основе которой лежит новое понимание проблемы «характер и обстоятельства», обусловленное сдвигами в общественном сознании. Перенос акцента со среды на человека в условиях «мрачного семилетия» способствовал выдвиганию на первый план типа героя, духовно развитой и независимой личности, готовой противостоять неблагоприятным обстоятельствам.

Внимание к внутреннему миру персонажа объясняет доминирование в литературе психологического течения со свойственной ему жанрово-стилевой системой. Изучение литературного контекста помогло уточнить концепцию 1850-х гг., а именно: прояснить спорный вопрос о репрезентативных жанрах данного периода (психологические модификации повести, цикла, романа), которые могли воплотить новый тип личности.

Важным событием в русской литературе изучаемого периода становится появление плеяды талантливых беллетристок (М. С. Жукова, Е. Тур, Ю. В. Жадовская, А. Я. Панаева, А. Я. Марченко и др.) – «чутких выразителей эпохи» (Ю. М. Лотман). Главным предметом изображения в творчестве этих писательниц оказывается мир женской души. Несмотря на популярность повести, особенно в предшествующие 40-е гг., беллетристки, ощущая ограниченность рамок этого жанра, обращаются к крупной жанровой форме – роману. Выявленные нами модификации психологического романа в творчестве писательниц (роман воспитания, любовный, семейно-бытовой, социально-психологический) свидетельствуют о его продуктивности.

Одной из самых известных представительниц «женской» литературы была Е. П. Ростопчина, замеченная еще в 30-е гг. П. А. Вяземским, В. А. Жуковским, М. Ю. Лермонтовым, П. А. Плетневым и др., а ныне полузабытая поэтесса и вовсе забытая драматург и прозаик. В связи с тем, что до сих пор отсутствует сколько-нибудь ясное представление о направлении и характере творческой эволюции Ростопчиной, в диссертации в качестве рабочей предложена периодизация литературной деятельности писательницы, охватывающей все востребованные ею роды и жанры.

Выявлены изменения в жанровой системе и стиливых предпочтениях каждого из периодов в творчестве Е. П. Ростопчиной. От послания и посвящения – к элегии. От лирических стихотворений – к циклу, от цикла – закономерный переход к драме и роману. От исповедальных приёмов изображения внутреннего мира героинь – к ироническим и сатирическим приемам характеристик персонажей. Установлено, что творческая эволюция Е. П. Ростопчиной заключается в движении от малых лирических жанров – через драматические – к роману.

Не солидаризируясь с представителями демократического крыла русской реалистической литературы, писательница вместе с тем не могла не испытывать

воздействие магистральных тенденций времени в своей романистике. Ясно ощущается принадлежность Ростопчиной к психологическому течению, приоритетность её внимания к раскрытию внутреннего мира женщины, отсюда – обращение к интимно-личным формам повествования (дневник, письмо), использование эмоционально-экспрессивных форм повествования.

Изучение литературного наследия Е. П. Ростопчиной в контексте русской прозы 50-х гг. позволило обнаружить динамику жанра романа в ее творчестве. Создавая свой первый *любовно-психологический роман в стихах* «Дневник девушки», Ростопчина ориентируется на реалистический роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин», оставаясь при этом верной романтическим принципам изображения. Работая над *психологическим романом* «Счастливая женщина», Ростопчина учитывает как собственный опыт создания светских повестей, так и опыт других авторов (А. А. Бестужева-Марлинского, Н. Ф. Павлова, Е. А. Ган, Н. С. Жуковой, В. А. Соллогуба и др.).

Романы «Палаццо Форли» и «У пристани» заметно отличаются от предыдущих. Отходя от любовного сюжета в его традиционном варианте, Ростопчина в «Палаццо Форли» создает новую для себя жанровую разновидность – *семейно-биографический роман с авантюрно-приключенческой фабулой*. Благодаря обращению к религиозной и мифологической тематике, поддержанной многочисленными литературными аллюзиями, возникает *философско-психологический роман* «У пристани», достойно венчающий творчество Ростопчиной.

Творческие искания Е. П. Ростопчиной, отмеченные созданием оригинальных жанровых форм, позволяют расширить представление не только о романистике писательницы, но и о русском литературном процессе 50-х гг., когда в жанровой системе прозы на первый план начинает уверенно выходить роман.

Перспективы исследования связаны с проблемой художественного метода в творчестве Е. П. Ростопчиной – сложного взаимодействия присущих ей романтических принципов изображения с магистральными тенденциями литературного процесса. Продуктивным представляется исследование драматургии Ростопчиной в контексте предложенной нами периодизации.

В **Приложении А** приведен список произведений, созданных писательницами в 1850-е гг. **Приложение Б** содержит график соотношения женских рассказов, повестей и романов середины века, позволяющий увидеть доминирование каждого жанра на определенном периоде. В **Приложении В** представлена условная «спирограмма» (термин Н. А. Струве) творческого ритма Е. П. Ростопчиной, значимая для анализа соотношения интенсивности работы писательницы в каждый из периодов ее литературной деятельности.

В **Приложении Г** приведена таблица эпитафий (с переводами), заимствованных из ранних произведений для романа «Дневник девушки». Полностью переведенный на русский язык эпитафический корпус романа с обозначением установленных источников заимствования помещен в **Приложении Д**. Отсканированный в РГАЛИ фрагмент «Альбома» Е. П. Ростопчиной с выписками из писем А. Н. Карамзина представлен в **Приложении Е**.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных сборниках, журналах.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Попова, М. Ю. «Салалакские досуги В. А. Соллогуба в контексте циклообразования 1850-х годов [Текст] / Т. Е. Сутягина, М. Ю. Попова // Филологический класс. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. – № 1. – С.178-189; 0,75 п.л. (авторские не разделены).

2. Попова, М. Ю. «Чуткие выразители эпохи»: творчество писателей-женщин 1850-х годов [Текст] / М. Ю. Попова, С. И. Ермоленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования науки и культуры. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2021. – № 4 – С. 72-80; 0,52 п.л. (авторские не разделены).

3. Попова, М. Ю. «Я искушенья проклиная..... Но искусителя люблю!.....»: формирование мифа о грехопадении в творчестве Е. П. Ростопчиной // Филологический класс. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – № 2. – С. 118-129; 1,05 п.л.

4. Попова, М. Ю. Путевые заметки А. Н. Карамзина в личной и творческой судьбе Е. П. Ростопчиной [Текст] / М. Ю. Попова, С. И. Ермоленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования науки и культуры. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2024. – № 2. – С. 102-114; 0,8 п.л. (авторские не разделены).

Другие публикации:

5. Попова, М. Ю. Хронотоп замка в «повести» «Палаццо Форли» Е. П. Ростопчиной [Текст] / М. Ю. Попова // Уральский филологический вестник. Серия : Драфт : Молодая наука. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2019. – № 5. – С. 73-84; 0,5 п.л.

6. Попова, М. Ю. Романистика Е. П. Ростопчиной : проблемы изучения [Текст] / М. Ю. Попова // «LITTERA TERRA» : материалы VIII Международной конференции молодых учёных. К 70-летию со дня рождения Ю. М. Проскуриной (1929-2019). – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. – С. 32-38; 0,29 п.л.

7. Попова, М. Ю. Феномен женской прозы в русской литературе 1840–1860-х годов: проблемы изучения [Текст] / М. Ю. Попова // INITIUM. художественная литература: опыт современного прочтения: сборник статей молодых ученых. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. – С. 26-30; 0,2 п.л.

8. Попова, М. Ю. Роман в системе жаров русской прозы 1850-х годов [Текст] / М. Ю. Попова // Актуальные проблемы филологии. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. – № 20. – С. 130-141; 0,5 п.л.

9. Попова, М. Ю. «Женский» роман в русской литературе 1850-х годов : жанрово-стилевая специфика [Текст] / М. Ю. Попова // Проблемы филологии глазами молодых исследователей : материалы конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – Пермь : Пермский государственный национально-исследовательский университет, 2020. – С. 48-55; 0,33 п.л.

10. Попова, М. Ю. Системная теория жанра Н. Л. Лейдермана как методологическая основа литературоведческого исследования [Текст] / М. Ю. Попова, С. И. Ермоленко // Философия и наука : материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : [б.и.]. – С.128-135; 0,33 п.л. (авторские не разделены).

11. Попова, М. Ю. 1850-е годы в истории русской литературы как научная проблема [Текст] / М. Ю. Попова // Уральский филологический вестник. Серия : Русская классика : Динамика художественных систем. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. – С. 47-64; 0,75 п.л.

12. Popova, M. Yu. Novelism of E. P. Rostopchina in the modern scientific coverage [Text] / M. Yu. Popova // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире : сборник трудов VIII международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. – С. 33-37; 0,31 п.л.

13. Попова, М. Ю. Проза беллетристок 1850-х годов в рецепции современников [Текст] / М. Ю. Попова // Актуальные проблемы филологии. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. – Вып. 22. – С. 200-211; 0,57 п.л.

14. Попова, М. Ю. «Цветок полей, забытый без вниманья»: романное творчество Е. П. Ростопчиной [Текст] / М. Ю. Попова // «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...» Забытые писатели : Сборник научных статей / Сост. и ред. Э. Ф. Шафранская. – СПб. : Своё издательство, 2021. – С. 68-82; 0,94 п.л.

15. Попова, М. Ю. «Венецианский текст» в романе Е. П. Ростопчиной «Палаццо Форли» [Текст] / М. Ю. Попова // Уральский филологический вестник.

Серия : Русская классика : Динамика художественных систем. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. – № 4. – С. 141-157; 0,79 п.л.

16. Попова, М. Ю. Пушкинский текст в романе Е. П. Ростопчиной «Дневник девушки» (1842-1850) [Текст] / М. Ю. Попова // Пушкинские чтения – 2022 Классическая и новая словесность в XXI веке: жанр, автор, текст, медиатизация: материалы XXVII Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. А. Петрова. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 31-44; 0,87 п.л.

17. Попова, М. Ю. «Безжизненная степь моею жизнью духовной наполнялась...»: аннинское уединение Е. П. Ростопчиной [Текст] / М. Ю. Попова // Уральский филологический вестник. Серия : Русская классика : Динамика художественных систем. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2022. – № 4. – С. 9-20; 0,67 п.л.

18. Попова, М. Ю. От лирического цикла к стихотворному роману: история создания «Дневника девушки» Е. П. Ростопчиной [Текст] / М. Ю. Попова // Пушкинские чтения – 2023. Классическая и новая словесность в XXI веке: жанр, автор, текст, медиатизация: материалы XXVII Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. С. 117-126; 0,56 п.л.

19. Попова, М. Ю. Динамика образа степи в творчестве Е. П. Ростопчиной [Текст] / М. Ю. Попова, С. И. Ермоленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2023. – № 1. – С. 27 – 42; 1,05 п.л. (авторские не разделены).

20. Попова, М. Ю. Сквозной мотив грехопадения в творчестве Е. П. Ростопчиной / М. Ю. Попова // Тезисы 51-й Международной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2023. – С. 100-101; 0,1 п.л.